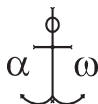

СВЯЩ. ГЕОРГИЙ КОЧЕТКОВ

БЕСЕДЫ ПО ХРИСТИАНСКОЙ ЭТИКЕ

ВЫПУСК 1

Издание 4-е, исправленное

СВЯТО-ФИЛАРЕТОВСКИЙ
ПРАВОСЛАВНО-ХРИСТИАНСКИЙ ИНСТИТУТ
МОСКВА 2010

УДК 241
ББК 86.37
К 75

Кочетков Георгий, свящ.
К 75 БЕСЕДЫ ПО ХРИСТИАНСКОЙ ЭТИКЕ. Выпуск 1. Издание 4-е, исправленное. — М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2010. — 56 с.

ISBN 978-5-89100-107-7

Беседы, которые автор проводил в 1990—1992 гг. в качестве добавления к огласительным беседам, представляют собой благовествовательный жанр, любимый святыми отцами и учителями Церкви в «классические» свято-отеческие столетия (III—IX вв.). Он был почти забыт в новое время. Жанр беседы отличается от проповедей или писем духовным чадам тем, что это прежде всего устный жанр: речь беседы течет в стилистике живого диалога со слушателями. В беседах воспроизведены вопросы слушателей и ответы, так что и читатель может представить себе эту аудиторию, узнать о проблемах, волновавших ее в тот момент. В настоящий сборник вошли беседы «Что такое этика», «Десять заповедей».

Серия продолжается. Она рассчитана, кроме взрослых оглашаемых, на студентов и преподавателей христианских учебных заведений, а также всех, интересующихся современными аспектами осмысления и воплощения в жизнь принципов христианской этики.

- © Свящ. Георгий Кочетков, 1995 г.
- © Свято-Филаретовский православно-христианский институт, оформление, 2010

Предисловие

Перед вами, дорогие читатели, — первые две беседы о Георгия Кочеткова по христианской этике из того цикла двадцати пяти с лишним лекций на эту тему, которые он читал в 1990—1992 гг. в качестве добавления к огласительным своим курсам, но и как мероприятие по дальнейшему христианскому образованию крещенных взрослых.

Эти беседы представляют собой благовествовательный жанр, любимый святыми отцами и учителями Церкви в «классические» святоотеческие столетия (III—IX вв.). Он был практически забыт в новое время. Проповеди, да, произносились хорошие; послания и письма духовным чадам своим писались. Жанр беседы от них отличается, что это в особенно подчеркнутом смысле прежде всего устный жанр: речь беседы течет в стилистике живого диалога со слушателями. Правда, как и в древние святоотеческие времена, не исключается, что такая беседа и записывается сразу от уст учителя. До нас дошли древние описания того, как богатые прихожане (сегодня мы называли бы их «спонсорами») нанимали девушек-скоророписцев и они сидели при беседе и старались записывать все, что было тогда сказано живой речью. Они улавливали каждое слово церковного учителя и записывали его для возможности письменного умножения его бесед и их заочного прочтения. И сегодня, конечно, церковные учителя при произнесении бесед считаются с этим фактором записывания; только скорописцы уже не нужны — работает магнитофонная лента. Но при всем этом как раз в жанре бесед сохраняется выражение живого человеческого голоса, обращенного к слушателям.

Следовательно, даже в записанной и размноженной, перечитываемой в любой раз беседе, ярко воспринимается то обстоятельство, что перед учителем во время беседы сидят (или стоят) живые люди, которые сразу же по окончании реферата будут ставить вопросы в отношении сказанного им. Учитель знает притом, что волнует людей в текущий день, он предвидит эти вопросы. И вопросы ставятся вслух, так чтобы вся аудитория могла участвовать в процессе вопросов и ответов.

В случае бесед о Георгии особенно приятно, что эти вопросы и ответы также воспроизведены, поэтому и заочный читатель данной беседы может представить себе эту аудиторию, узнать о проблемах, волнующих ее в данный живой момент. Он становится свидетелем того, что вопросов у слушателей довольно много, что они уже накопились в сознании слушателей и так и «изливаются» по окончании самой беседы перед учителем. Ответы преподавателя — часто довольно важные, расширяющие горизонт слушателей, но иногда — лишь отражают на определенный момент какое-то мимолетное состояние в сознании одного индивидуального слушателя. Так это было в древнее «классическое» время бесед, так дело обстоит и в беседах о Георгии.

Очень советуем читателю, чтобы он при чтении текстов этих бесед никогда не терял из вида этот особый контекст, эту структуру живого диалога, и не требовал от беседы как таковой риторической отшлифованности, которую можно требовать от проповеди или послания, не говоря уже о богословской статье.

Если мы при чтении восстановим живую ситуацию собеседования, мы получим шанс умственно находиться в этом экзистенциальном процессе между учащим и учащимися, охватывающем и наши вопросы о хорошем, красивом, добром, с одной стороны, и о злом — с другой. Мы втягиваемся в этот процесс обучения, который идет от «я» учащего к «ты» учащегося, и вопросов, идущих от «я» учащегося к «ты» учащего.

Это ведь совсем другая структура речи по сравнению с изложением данных истин в более абстрактном виде, от третьего грамматического лица. От «я» к «ты» христианам дано говорить в Любви. В структуре беседы это будет любовь во Христе учащего к своим слушателям и ищущая Истины и Правды любовь учащихся, мучимых своими проблемами и всякими неурядицами. Открывается душа и того, и других в Вере и в Любви: учащего, показывающего своим ученикам «путь разума» (Притч 9:6) в христианской этике, и учащихся, чтобы они могли слушать, принимать божественную суть Закона.

Он — этот закон Божий — уже не будет пониматься как система правил христианского поведения, возводимых в трактат по этике, написанный в речи от третьего грамматического лица, вроде в «случае таком-то нужно делать то-то». Учащийся будет слушать этот закон как голос Господа Бога Моисею и через Моисея — народу Божьему, древнему израильскому и новому христианскому, собранному

Духом Святым из всех народов. Слушающий услышит: «Я — Господь Бог твой... не делай себе кумира... не убей, не укради...» — и это повелительное наклонение направлено будет прямо от этого «Я» Господнего в сердце слушателя, адресовано к его «ты».

Отец Георгий в первой беседе цитирует начало 9-й главы Притч Соломоновых, когда он говорит о том, что нужно *любить* Закон Божий. Не хочу вдаваться в так называемую «софиологию». Ею занимается сейчас слишком много людей: с одной стороны, «гностики», «теософы» и тому подобные лица, которые (еще) не готовы славить и любить Одну Животворящую Троицу, Отца и Сына и Святого Духа. Они ищут всякие якобы «добавления», «разъяснения» — мифологемы, познания, объяснения, которые должны якобы дать больше, чем само Слово Божие. С другой стороны, «софиологией» увлекаются, в смысле ревностного отрицания ее, такие защитники церковного учения, которые, к сожалению, как будто забыли о том, что Премудрость Божия — это библейский образ Ветхого завета (Притч гл. 8 и 9, Прем 8, Сир 24). Этого образа из Библии не выкинешь.

Ветхозаветная таинственность этого образа Премудрости Божией состоит в том, что там представлены не просто отдельные высказывания «мудростей» (см. о них у о. Георгия стр. 15—17), но что Премудрость Божия представляется как одно целое существо, притом *личностное* существо, которое зовет, проповедует, учит от имени Господа и которое можно любить, любить от всего сердца. С этой-то Премудростью Божией обручался на вечность в видении св. Кирилл, учитель славян (Житие, гл. 9), еще будучи Константином Философом, перед тем как отправиться в свой долгий путь учительства.

Древние израильтяне отождествляли эту Премудрость Божию с Законом (по-еврейски «Торой»), отцы Церкви, начиная со св. Иустина Философа-Мученика, — со Словом Божиим (Ин 1).

Св. Григорий Палама объясняет ее как энергию Божию, исходящую от недоступной человеческому пониманию Пресвятой Троицы, от сущности Отца и Сына и Святого Духа. Она сама — не лицо, но образ, выражающий единое Божественное Существо, излучающее Премудрость, Благодать, Любовь. Прп. Иосиф Волоцкий (в послании архимандриту тверского Отроча монастыря) объясняет такие «ангельские образы» Ветхого завета как таинственные, сокрытые под ангельским образом Богоявления, приоткрывающие и пророчествующие будущее Воплощение Сына Божьего и являющиеся благовестниками,водящими к пониманию и восприятию Самого Христа «под об-

лаком» (1 Кор 10) Ветхого завета, о котором по преимуществу речь идет в этих двух первых беседах о. Георгия (хотя он не забывает упоминать и заповеди Самого Христа).

Премудрость Божия в Ветхом завете — путеводительница к Истине и Правде, к христианской этике:

«Она становится на возвышенных местах, при дороге, на распустьях; она взывает у ворот при входе в город...: “Научитесь, неразумные — благоразумию и глупые — разуму... У меня совет и правда; я разум, у меня сила. Мною цари царствуют и повелители узаконивают правду; мною начальствуют начальники и вельможи и все судьи земли. Любящих меня я люблю, и ищущие меня найдут меня”» (Притч 8:2,3,5,14—17).

Да помогут беседы о. Георгия возбудить эту любовь к Закону Божию, к Премудрости Вышнего! Дай Бог!

*Д-р Вера Лилиенфельд,
проф. Эрлангенского университета (Германия)*

Содержание

Вера Лилиенфельд. Предисловие	3
Беседа 1	
Что такое этика (по совести, общечеловеческому опыту и Библии)	7
Беседа 2	
Десять заповедей	25

Свящ. Георгий Кочетков
БЕСЕДЫ ПО ХРИСТИАНСКОЙ ЭТИКЕ
Выпуск 1

Издание 4-е, исправленное

Свято-Филаретовский
православно-христианский институт
 105062, г. Москва, ул. Покровка, 29-38
 Тел. (495) 623-03-80, 625-77-86
 E-mail: info@sfi.ru
<http://www.sfi.ru>

Издание подготовили

Ответственный редактор Кирилл Мозгов

Макет, верстка Анна Данилевич

На обложке: Моисей со скрижалями Завета.
Гравюра Г. Доре, XIX в.

Подписано в печать 29.11.10. Формат 60х90/16.

Бумага офсетная №1. Печать офсетная.

Гарнитура Текст-Бук. Усл. печ. л. 3,5.

Тираж 2000 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Либерти»
 при содействии Благотворительного
 культурно-информационного центра
 «Путь, Истина и Жизнь»
 тел. (495) 742-78-07